

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2306/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В.К. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	21 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и незаконное содержание автора под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, незаконное содержание под стражей, неприкосновенность частной жизни, условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 b) статьи 2, пункт 2 статьи 5, статьи 7, 9, пункт 3 (e) и g)) и пункт 5 статьи 14, пункт 1 статьи 17 и статья 23 Пакта
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

1. Автор сообщения является гражданином Российской Федерации В.К. 1978 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьями 2 (пункт 3 b)), 5 (пункт 2), 7, 9, 14 (пункт 3 (e) и g)) и пункт 5), 17 (пункт 1) и 23 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В 2010 году автор работал в качестве сотрудника пенитенциарной системы в селе Чкаловское Приморского края Российской Федерации. Примерно в 20 ч 00 мин 31 августа 2010 года во время дежурства он был арестован неизвестными лицами. Они не предъявили судебного или прокурорского ордера на арест, но надели на него наручники, затолкали в свою машину и отвезли к его месту жительства. В течение часа они обыскивали его квартиру, угрожая «отвезти его прямо в форме в изолятор временного содержания и запереть в одной камере с рецидивистами». Обыск также проводился в отсутствие судебного или прокурорского ордера.

2.2 После этого автора отвезли в город Спасск-Дальний. В ночь на 31 августа 2010 года в отсутствие адвоката сотрудники полиции заставили его признаться в сбыте наркотиков. На нем были наручники, и ему угрожали, что если он не сознается, сотрудники полиции сообщат, что в его доме были найдены наркотики и что его отец также причастен к сбыту наркотиков. Они утверждали, что способны на все, особенно для того, чтобы отомстить своим коллегам, и предупреждали, что ему не следует давать показания против них. Ему не позволили принять лекарства от язвы и хронического панкреатита. Затем его под пытками заставили дать письменные признания в том, что он продал наркотики В.В., сотруднику Агентства по контролю за наркотиками. После этого автора освободили.

2.3 9 сентября 2010 года следователь уведомил автора о выдвинутых против него обвинениях. Следователь отказался записать заявление автора о конкретных обстоятельствах, при которых было получено его признание. После этого автор и его родственники стали получать угрозы, о которых автор говорил на судебных слушаниях. Однако прокурор и суд не приняли никаких мер. В частности, суд отклонил ходатайство автора о воспроизведении записи его беседы с сотрудниками полиции, которые угрожали ему. Автор далее утверждает, что его заявления были лишь частично отражены в протоколе судебного заседания, который в значительной степени воспроизводит обвинительный акт.

2.4 Автор также утверждает, что в нарушение его прав ряд свидетелей, включая В.В., не были допрошены Спасским районным судом. Кроме того, заявления В.В. были зачитаны в суде, несмотря на возражение автора. Автор направил возражения против протокола судебного заседания в Спасский районный суд. Он также просил суд предоставить ему копии возражений и другие соответствующие документы. Однако суд не удовлетворил его просьбу, несмотря на то, что эти документы были переданы начальнику Спасской районной прокуратуры.

2.5 2 декабря 2011 года Спасский районный суд на основании статей 30 (пункт 3) и 228 (пункты 1 и 3) Уголовного кодекса Российской Федерации признал автора виновным в попытке сбыта наркотиков и приговорил его к восьми годам и шести месяцам тюремного заключения. После вынесения вердикта и приговора автор был помещен в СИЗО-4 в Спасске-Дальнем. Он утверждает, что его вина не была подкреплена никакими доказательствами, такими как его отпечатки пальцев, что аудиозапись не была прослушана в суде¹, что В.В., главный свидетель, действовавший в качестве покупателя, не был допрошен в суде и что автор находился на службе во время предполагаемых событий и, следовательно, имел алиби.

2.6 27 февраля 2012 года Приморский краевой суд после апелляции оставил приговор в силе. Автор утверждает, что его жалобы, касающиеся принудительного признания и постоянных угроз, были проигнорированы краевым судом, председателем

¹ Комитету не была представлена копия этой аудиозаписи.

того же суда во время рассмотрения надзорной жалобы, Верховным судом Российской Федерации и Советом по правам человека при Президенте Российской Федерации и Государственной Думой Российской Федерации.

2.7 В неустановленную дату автор попытался отправить из СИЗО-4 конверт, содержащий заявление в Европейский суд по правам человека, в котором он жаловался на условия своего содержания под стражей. Он, в частности, утверждал, что его камера плохо освещена, место для сна очень неудобно, вода плохого качества и ему запрещено получать от родственников фрукты, кроме яблок. Он также утверждал, что его здоровье ухудшилось, в частности из-за низкого качества пищи, отсутствия специальной диеты и регулярного медицинского обслуживания, включая посещения врачей. В заключении у него также развился геморрой. В какой-то момент начальник СИЗО-4 показал автору вскрытый конверт с заявлением автора в Европейский суд и сказал, что никакие жалобы на пытки или другие нарушения, якобы имевшие место в СИЗО-4, отправляться не будут. Он добавил, что прокурор Ш., который участвовал в судебном разбирательстве по делу автора, осуществляет контроль за деятельностью в СИЗО-4 и что условия содержания автора могут ухудшиться в результате подачи таких жалоб. После этого два других сотрудника СИЗО-4 предупреждали автора, чтобы он не подавал жалоб, поскольку «в заключении с ним может случиться все, что угодно».

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные выше факты подтверждают, что он стал жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьями 2 (пункт 3 b)), 5 (пункт 2), 7, 9, 14 (пункт 3 (e) и g)) и пункт 5), 17 (пункт 1) и 23 Пакта. Он также утверждает, что имело место нарушение права на защиту, не ссылаясь при этом ни на какое положение Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальных нотах от 29 января, 16 июля и 24 ноября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напоминает, что 2 декабря 2011 года автор был осужден за попытку сбыта запрещенных наркотических средств в особо крупном размере. Жалоба автора заключается в том, что он не совершал этого преступления, был вынужден сознаться в нем и что его права нарушались во время его содержания под стражей.

4.2 В ходе следствия и судебных слушаний автор подтвердил, что он дал шприц, содержащий наркотическое вещество, нескольким неизвестным мужчинам, но отказался от получения денежной компенсации за это. В ходе судебных слушаний он также заявил, что следователь заставил его подписать признание. Суд первой инстанции, Спасский районный суд, отклонил его доводы и признал его виновным по предъявленным обвинениям. 27 февраля 2012 года кассационный суд оставил в силе первоначальный приговор. 10 декабря 2012 года и 29 января 2013 года Приморский краевой суд отклонил ходатайство автора о подаче надзорной жалобы. 29 августа 2013 года и 11 июля 2014 года Верховный суд Российской Федерации также отклонил ходатайство автора о пересмотре решения по его делу в порядке надзора. В настоящее время автор не может подать апелляцию ни в какие другие учреждения².

4.3 Государство-участник отмечает, что автор никогда не жаловался ни на применение незаконных методов расследования ни в прокуратуру, ни следователям. Во время пребывания в СИЗО-4 автор не обращался в администрацию СИЗО с жалобами на «ненадлежащие» условия содержания, включая условия содержания и доступ к медицинским услугам. Во время пребывания в исправительной колонии № 3 Иркутской области он также не подавал никаких жалоб в администрацию тюрьмы, суды, прокуратуру и другие государственные органы. Таким образом, автор не

² Этот вывод государство-участник делает, ссылаясь на изменения, внесенные Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 года.

исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поэтому его сообщение Комитету следует считать неприемлемым.

4.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что права автора соблюдались в ходе всего следствия и его содержания под стражей. В соответствии с частью 3 статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обыск жилого помещения производится по решению суда. Решение суда о выдаче ордера на обыск выносится по ходатайству следователя, который в свою очередь должен запросить разрешение начальника следственного органа или прокурора. Такие просьбы о выдаче ордера на обыск должны быть рассмотрены судьей в течение 24 часов с момента подачи просьбы. Согласно части 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса, в случаях, когда обыск и арест имущества не могут быть отложены или не терпят отлагательств, в «исключительных случаях» такие действия могут осуществляться без санкции суда.

4.5 В таких случаях следователь направляет уведомление в соответствующий суд и прокурору в течение 24 часов с момента проведения несанкционированного обыска. Суд, получив такое уведомление, проверяет законность указанных действий и выносит решение. Если обыск признан незаконным, то полученные в результате обыска доказательства признаются недопустимыми в суде в соответствии со статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса. 31 августа 2010 года в период между 20 ч 30 мин и 21 ч 30 мин следователь принял решение о том, что в данных обстоятельствах обыск не может быть отложен и в доме автора был произведен обыск. Во время проведения обыска присутствовали сам автор и два свидетеля. Автору было представлено решение о проведении обыска, и ему были разъяснены его права на правовую защиту и свободу от самоизобличения. Как следует из записей, автор отказался от правовой помощи.

4.6 В соответствии со статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемый или обвиняемый имеет право в любое время отказаться от правовой помощи в ходе расследования. Такое право предоставляется только самому подозреваемому или обвиняемому и должно быть оформлено в письменной форме. Если в ходе следственных действий подозреваемый или обвиняемый заявляет о таком отказе, следователь обязан указать это в протоколе. Следователь сообщил об обыске судье Спасского районного суда 1 сентября 2010 года, а 2 сентября судья заявил, что обыск, проведенный 31 августа, признан законным.

4.7 Пакт предусматривает, что каждый человек имеет право допрашивать свидетелей и получать явку свидетелей от его имени на тех же условиях, что и свидетели, выступающие против него. Согласно протоколу допроса, свидетель В.В., в то время сотрудник полиции, который занимался преступлениями, связанными с наркотическими средствами, пояснил, что он принимал участие в расследовании с применением «контрольных закупок». Он заявил, что 14 июля 2010 года он и его партнер Е.А. приобрели наркотическое вещество у человека, который называл себя Виктором. В.В. был уволен из полиции 11 мая 2011 года. Он не явился на судебное заседание, назначенное на 13 мая, 1 и 30 августа, а также 16 и 27 сентября 2011 года. Поэтому судебные слушания были отложены, и было принято решение о принятии дополнительных мер для обеспечения присутствия свидетеля. Тем не менее В.В. найти не удалось.

4.8 В соответствии с частью 1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса, с согласия как обвиняемого, так и прокурора показания свидетелей или потерпевших могут быть зачитаны в суде, если присутствие этого свидетеля или потерпевшего не может быть обеспечено. 11 октября 2011 года суд поинтересовался, имеются ли какие-либо возражения против зачитывания показаний В.В. в суде. Никаких возражений не было высказано, и показания были зачитаны. Автор и его адвокат не выдвинули никаких возражений. Кроме того, автор и его адвокат задали вопросы Е.А., который принимал участие в «контрольных закупках», другому сотруднику С.А. и свидетелю Р.К.

4.9 После первоначального обыска автора допрашивали в качестве подозреваемого в присутствии адвоката, и в ходе этого допроса он признал, что 14 июля 2010 года он

имел дело с наркотическим веществом. Вместе с тем он не указал, что сотрудники полиции применяли к нему насилие или угрозы.

4.10 В своей жалобе Комитету автор утверждает, что ему было предъявлено обвинение 9 сентября 2010 года, и в ходе допроса он сообщил следователям, что он сознался под давлением, что его родственники подвергались угрозам и что он никогда не имел дела с наркотиками и не давал их никому. Однако протоколы свидетельствуют о том, что автору было предъявлено обвинение 10 сентября 2010 года, что на этой встрече присутствовал его адвокат и что никакой информации о жестоком обращении с автором не имеется. В ходе допроса автор полностью признал свою вину. На допросе 26 октября 2010 года автор признал, что продавал некоторым лицам наркотики за деньги. В ходе еще одного допроса 16 февраля 2011 года он подтвердил свои предыдущие показания. Все протоколы были подписаны автором и его адвокатом.

4.11 Во время допроса в суде (протокол судебных слушаний от 13 мая 2011 года) автор также признал свою вину. Следовательно, государство-участник полагает, что нарушения прав автора по Пакту не было.

4.12 После подачи жалобы в Комитет автор также подал жалобу от 19 мая 2014 года на следователей по его делу, утверждая, что они превысили полномочия. В результате 22 октября 2014 года прокуратура Спасска-Дальнего инициировала проверку, которая в настоящее время продолжается и окончательное заключение по которой еще не принято³.

4.13 Государство-участник подтверждает, что с 18 июня по 2 июля 2014 года автор находился на лечении в больнице № 1 федеральной пенитенциарной системы с диагнозом «обострение хронического калькулезного холецистита». Его вылечили и выписали, а также попросили следовать рекомендациям врача, в том числе соблюдать диету. В результате он получал менее жирную пищу, содержащую меньше специй, чем обычно. Представители администрации тюрьмы не получали от автора жалоб на еду. Его регулярно осматривают врачи.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих ответах на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения автор утверждает, что он сознался в преступлениях, поскольку подвергался «пыткам и угрозам», но что его жалобы были оставлены без внимания суда и что в судебных протоколах это отражено⁴. Автор также заявил, что у него имеются аудиозаписи на компакт-диске, содержащие его беседы с сотрудниками полиции⁵. Автор просил провести судебно-медицинскую экспертизу диска, чтобы установить, принадлежали ли голоса сотрудникам полиции, но его просьба была отклонена.

5.2 Все жалобы, поданные автором из СИЗО-4, были направлены в прокуратуру. Прокуратура, однако, всегда старалась защитить сотрудников следственного изолятора. Автор жаловался на отсутствие медицинской помощи в СИЗО-4 и условия содержания под стражей, однако все его жалобы остались без ответа. В подтверждение этого автор направил копию своих жалоб в прокуратуру 16 декабря 2011 года и 30 января 2012 года.

5.3 Автор также обращает внимание на тот факт, что предполагаемое преступление было совершено, по словам властей, 14 июля 2010 года, а обыск был проведен 31 августа 2010 года. Цель обыска заключалась в доставке автора в отделение полиции города Спасск-Дальний, применении к нему пыток и принуждении его подписать признание. Автор сообщал о своих жалобах во время судебных слушаний.

³ Эта информация содержится в представлении государства-участника от 24 ноября 2014 года.

⁴ Автор представил несколько ответов – от 23 марта, 9 апреля, 23 августа 2014 года, 15 декабря и 27 марта 2015 года и 29 сентября 2017 года.

⁵ Автор ссылается на этот аудиодиск/CD на различных этапах работы в Комитете. Вместе с тем он не представил Комитету копию этого диска и не представил расшифровки предполагаемых записей.

Он представляет копии двух жалоб, поданных в марте и июле 2014 года, но утверждает, что так и не получил на них ответа.

5.4 Автор также утверждает, что сотрудник полиции В.В., действовавший в качестве «покупателя», был впоследствии уволен из полиции на основании фальсификации доказательств, касающихся расследования дела о наркотиках. Он не мог давать показания в суде, поскольку в то время скрывался и находился в розыске.

5.5 Автор также утверждает, что он был освобожден после первоначального 24-часового содержания под стражей и что ему пришлось проехать 50 километров, чтобы добраться до дома. В течение 24 часов содержания под стражей он был вынужден подписать «различные документы». Во всех своих жалобах автор упоминал пытки, угрозы и фальсификацию доказательств против него. По словам автора, суд также сфальсифицировал свой окончательный вердикт, о чем свидетельствуют копии, представленные Комитету.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, указывая, что он не обращался с жалобой в прокуратуру, в администрацию следственного изолятора или к следователям. Комитет отмечает свою давнюю судебную практику, согласно которой требование об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в первую очередь касается исчерпания средств судебной защиты⁶. Комитет отмечает, что автор подал несколько надзорных жалоб в Приморский краевой суд и Верховный суд Российской Федерации. Принимая во внимание текст судебных решений и в отсутствие других разъяснений или аргументов со стороны государства-участника в этой связи, Комитет приходит к выводу, что в силу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола рассмотрение настоящего сообщения не исключается.

6.4 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, в нарушение статьи 7 Пакта он был доставлен в полицейский участок и был вынужден признать свою вину в совершении преступлений, что впоследствии послужило основанием для его осуждения. Государство-участник опровергло эти утверждения, отметив, в частности, что как в ходе следствия, так и в суде автор неоднократно признавался в совершении преступлений, связанных с наркотиками. В ряде своих жалоб в суды автор утверждает, что на него «оказывалось давление», но не приводит никаких подробностей в отношении предполагаемого жестокого обращения или пыток. Комитет далее отмечает, например, поданную автором в Комитет жалобу о том, что членам его семьи угрожали. Вместе с тем Комитет, исходя из протоколов судебных слушаний, отмечает, что и жена автора, и его отец дали показания в ходе судебных слушаний (присутствовала жена автора, и ее предыдущие показания следователю были зачитаны в суде с ее согласия и с согласия автора и его адвоката). Комитет отмечает, что эти показания не свидетельствуют о наличии каких-либо угроз со стороны полиции или следователей. В отсутствие какой-либо другой имеющей отношение к делу информации, в частности описания жестокого обращения с автором или угроз в адрес членов его семьи, Комитет считает, что эта часть сообщения является недостаточно

⁶ См., например, *Р.Т. против Франции* (CCPR/C/35/D/262/1987), пункт 7.4.

обоснованной и поэтому неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет далее рассматривает жалобы автора по пункту 3 b) статьи 2 и пункту 2 статьи 5 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что на эти статьи нельзя ссылаться в отрыве от других статей. Комитет также принял во внимание жалобу автора по статьям 9, 14 (пункты 3 (e) и g)) и 5), 17 (пункт 1) и 23 Пакта. Тем не менее в отсутствие в деле соответствующей дополнительной информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он признает сообщение в этой части неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
  - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-